

Торгильс велел своим людям действовать осторожно и остерегаться несчастья.

– Ведь мы достаточно сильны, – сказал он, – чтобы захватить хижину и одолеть Хельги, потому что я думаю, что у него мало людей.

Хижина была построена так, что ее крыша держалась на одной только балке, которая лежала на стенах, и концы балки выдавались наружу. Крыша состояла из одного слоя дерна, и он еще не сросся.

Тут Торгильс сказал, что нужно подойти к концам балки и потянуть так сильно, чтобы либо сломалась балка, либо рухнула крыша. А другие должны были стоять у двери, чтобы никого не выпустить.

В хижине, вместе с Хельги, было пятеро. Там был его сын Хардбейн – ему было двенадцать лет, – мальчик пастух и двое других людей, которые этим летом пришли к нему. Они были объявлены вне закона. Одного из них звали Торгильс, а другого Эйольв.

Торстейн Черный стоял перед дверью хижины, и с ним Свейн, сын Альва из Долин, а другие соратники старались сорвать крышу с хижины, и для этого они разделились. За один конец балки взялся Хунбоги Сильный, и с ним вместе сыновья Армода, а за другой конец балки взялись Торгильс и Ламби, и с ними вместе сыновья Гудрун. Они навалились со всей силой на балку, так что она посередине сломалась пополам. И в это время Хардбейн нанес из хижины, оттуда, где была проломана дверь, удар длинным копьём. Удар пришелся по стальному шлему Торстейна Черного, так что он был ранен в лоб, и это была большая рана. Тут Торстейн сказал, и это было правдой, что они имеют дело с мужами.

Сейчас же после этого Хельги так стремительно выбежал из двери, что те, кто стоял ближе, отпрянули. Торгильс стоял там поблизости и ударил его мечом. Удар пришелся в плечо, и это была большая рана. Хельги повернулся против него, и в руках у него был деревянной топор. Хельги сказал:

– Старик еще осмеливается встречаться с обнаженным оружием врага!

И он замахнулся своим топором на Торгильса и ударил его по ноге, и это была большая рана.

Когда Болли это увидел, он ринулся на Хельги, и в руке у него был меч Фотбит, и он пронзил им Хельги, и это была смертельная рана. Товарищи Хельги выбежали тогда из хижины, и также Хардбейн. Торлейк, сын Болли, обратился против Эйольва. Это был сильный муж. Торлейк ударил его мечом, и попал в бедро над коленом, и отрубил ему ногу, и тот упал мертвый на землю. А Хунбоги Сильный подбежал к Торгильсу и ударил его секирой, и удар пришелся по спине и рассек его пополам. Торд Кот стоял поблизости, когда Хардбейн выбежал, и хотел на него напасть. Но Болли подскочил к нему, когда увидел это, и сказал, чтобы тот не причинял Хардбейну вреда:

– Никто не должен совершать здесь постыдных поступков. Хардбейна надо пощадить.

У Хельги был еще один сын, которого звали Скорри. Он воспитывался в Энгланде, на юге Рейкьярдаля.

LXV

После всего случившегося Торгильс и его спутники отправились обратно через горный кряж в Рейкьярдаля и там объявили об этих убийствах. Потом они поехали на запад той же дорогой, какой они ехали с запада, и не останавливались, пока не прибыли в Хардадаль. Они рассказали тут о том, что произошло во время их поездки. Их поход стал знаменитым, и всем казалось, что одолеть такого воина, каким был Хельги, – немалый подвиг. Торгильс поблагодарил своих спутников за то, что они приняли участие в этом походе, и то же самое сделали братья, сыновья Болли. После этого они расстались, те, что ездили с Торгильсом.

Ламби поехал на запад, в Лаксдаль, но сначала заехал в Хьярдархольт и подробно рассказал своим родичам о том, что произошло в Скоррадале. Те были очень недовольны его поездкой, и сильно упрекали его, и говорили, что этим он показал, что он больше принадлежит к роду Торбьярна Хилого, нежели к роду Мюркьяртана, короля ирландцев. Ламби очень рассердился на них за их речи и сказал, что они не знают, что делают, когда его попрекают.

– Потому что я отвел от вас смерть, – сказал он.

После этого они обменялись лишь немногими словами, потому что у обеих сторон недовольство еще усилилось. Ламби уехал к себе домой.

Торгильс, сын Халлы, поехал в Хельгафелль, и с ним вместе сыновья Гудрун и его названные братья Халльдор и Арнольв. Поздним вечером они прибыли в Хельгафелль, так что все люди были уже в постелях. Гудрун поднялась и велела людям встать и позаботиться об угощении. Она вошла в